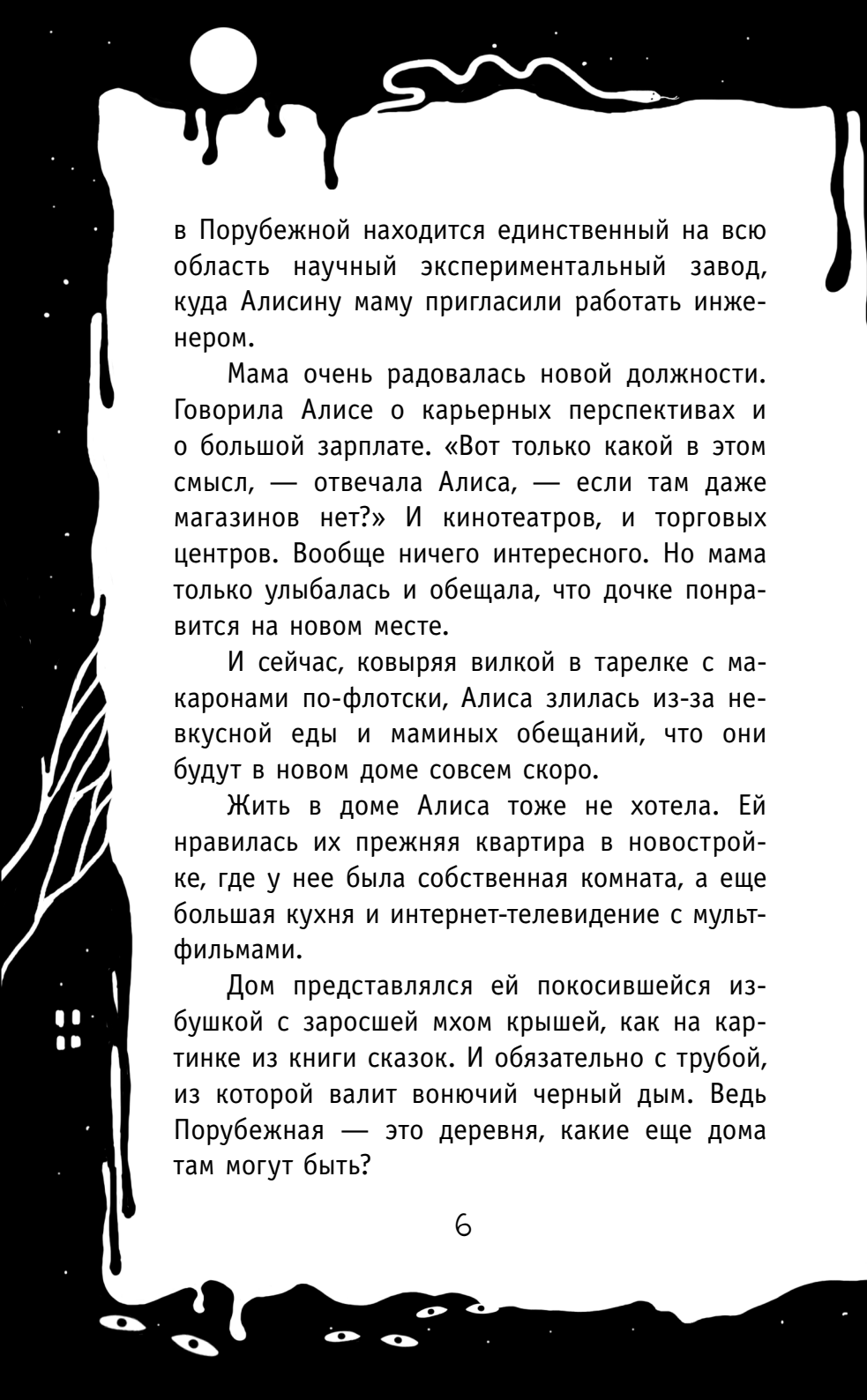

Алиса дулась на маму. Сначала потому, что они все-таки уезжают, — девочка до последнего момента надеялась, что мама передумает. Потом за то, что ей не разрешили взять с собой в машину планшет. «А вдруг разобьешь!» — строго сказала мама и убрала его в коробку. А то, что вместо «Макдоналдса» они заехали подкрепиться в невзрачное придорожное кафе, стало последней каплей.

В меню не было наггетсов, картошки фри и мороженого, по радио скрипуче играло какое-то старье и пахло кислой капустой.

Алиса заранее ненавидела эту Порубежную, куда они переезжали из пусть и не очень большого, но все-таки города. И название какое, будто бы край света! А все потому, что

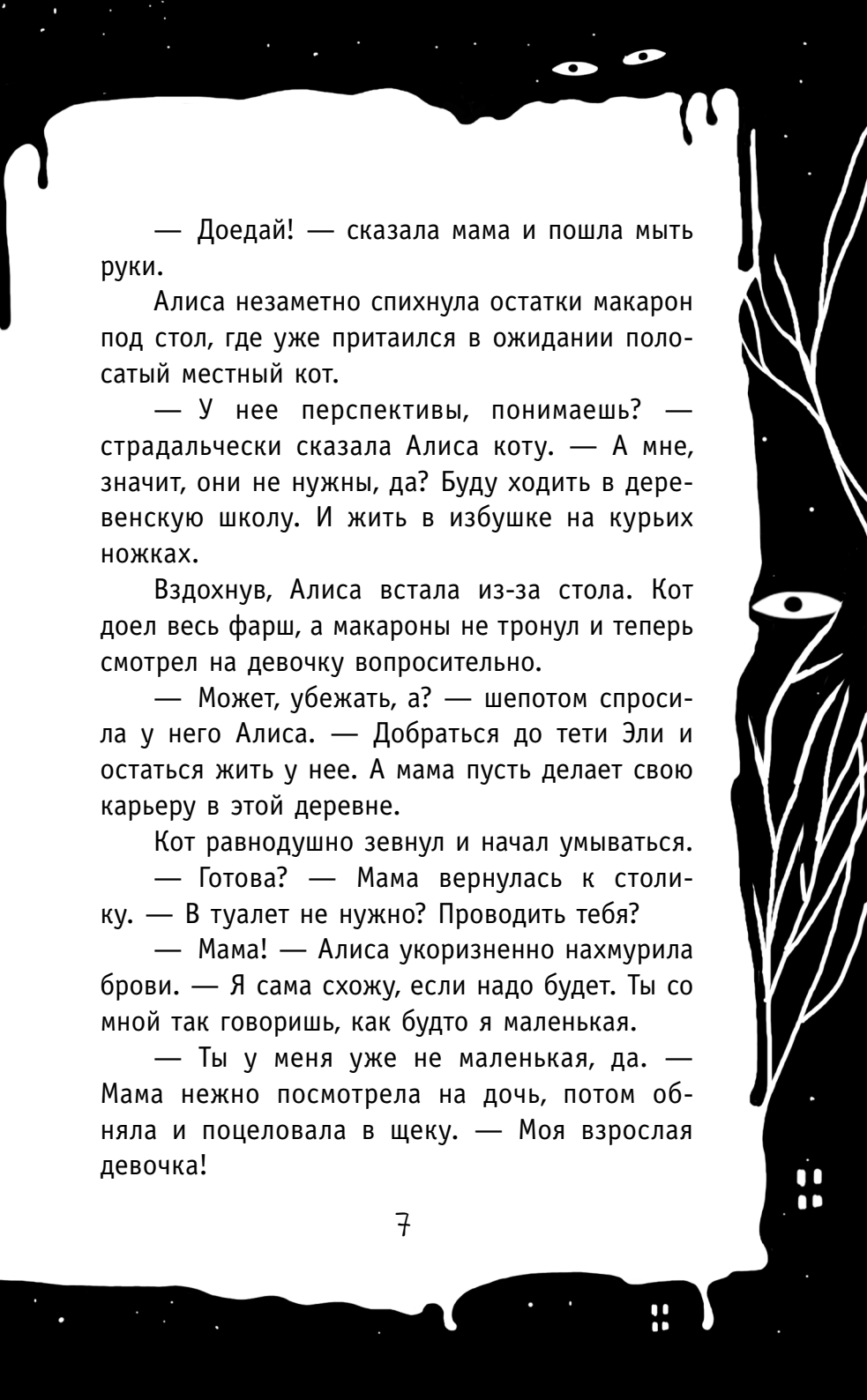
в Порубежной находится единственный на всю область научный экспериментальный завод, куда Алисину маму пригласили работать инженером.

Мама очень радовалась новой должности. Говорила Алисе о карьерных перспективах и о большой зарплате. «Вот только какой в этом смысл, — отвечала Алиса, — если там даже магазинов нет?» И кинотеатров, и торговых центров. Вообще ничего интересного. Но мама только улыбалась и обещала, что дочке понравится на новом месте.

И сейчас, ковыряя вилкой в тарелке с макаронами по-флотски, Алиса злилась из-за невкусной еды и маминых обещаний, что они будут в новом доме совсем скоро.

Жить в доме Алиса тоже не хотела. Ей нравилась их прежняя квартира в новостройке, где у нее была собственная комната, а еще большая кухня и интернет-телевидение с мультфильмами.

Дом представлялся ей покосившейся избушкой с заросшей мхом крышей, как на картинке из книги сказок. И обязательно с трубой, из которой валит вонючий черный дым. Ведь Порубежная — это деревня, какие еще дома там могут быть?

— Доедай! — сказала мама и пошла мыть руки.

Алиса незаметно спихнула остатки макарон под стол, где уже притаился в ожидании полосатый местный кот.

— У нее перспективы, понимаешь? — страдальчески сказала Алиса коту. — А мне, значит, они не нужны, да? Буду ходить в деревенскую школу. И жить в избушке на курьих ножках.

Вздохнув, Алиса встала из-за стола. Кот доел весь фарш, а макароны не тронул и теперь смотрел на девочку вопросительно.

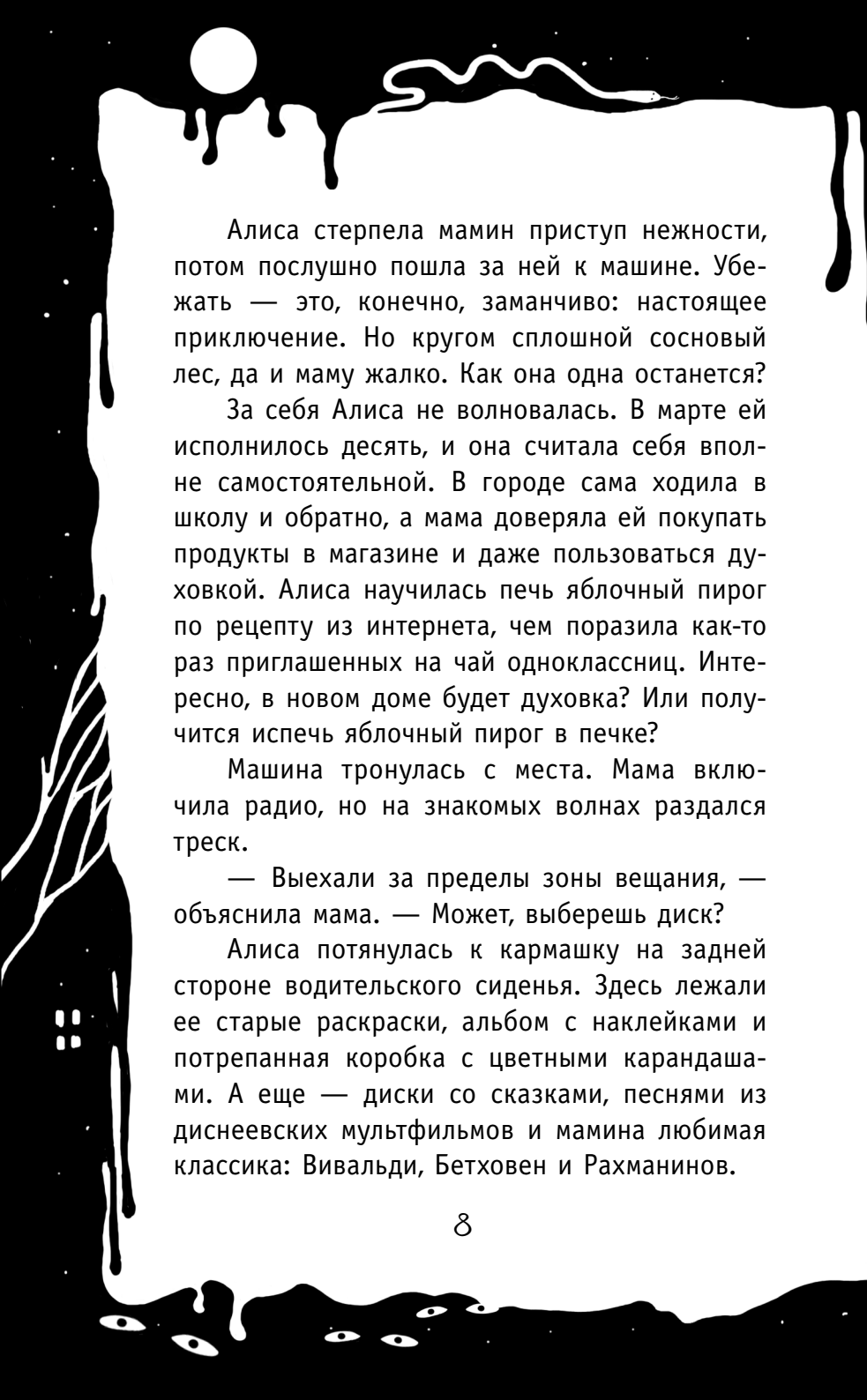
— Может, убежать, а? — шепотом спросила у него Алиса. — Добраться до тети Эли и остаться жить у нее. А мама пусть делает свою карьеру в этой деревне.

Кот равнодушно зевнул и начал умываться.

— Готова? — Мама вернулась к столу. — В туалет не нужно? Проводить тебя?

— Мама! — Алиса укоризненно нахмурила брови. — Я сама схожу, если надо будет. Ты со мной так говоришь, как будто я маленькая.

— Ты у меня уже не маленькая, да. — Мама нежно посмотрела на дочь, потом обняла и поцеловала в щеку. — Моя взрослая девочка!

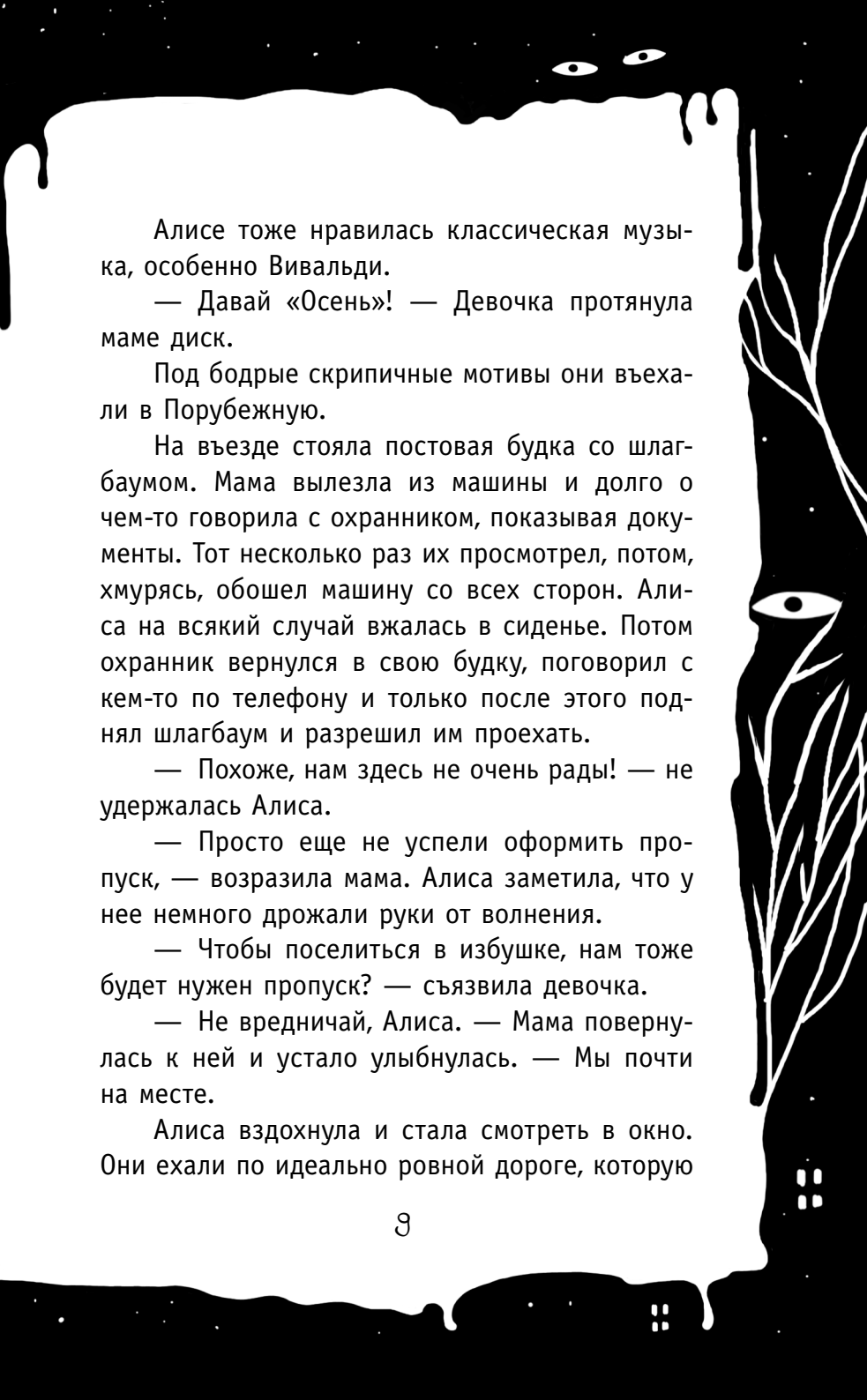
Алиса стерпела мамин приступ нежности, потом послушно пошла за ней к машине. Убежать — это, конечно, заманчиво: настоящее приключение. Но кругом сплошной сосновый лес, да и маму жалко. Как она одна останется?

За себя Алиса не волновалась. В марте ей исполнилось десять, и она считала себя вполне самостоятельной. В городе сама ходила в школу и обратно, а мама доверяла ей покупать продукты в магазине и даже пользоваться духовкой. Алиса научилась печь яблочный пирог по рецепту из интернета, чем поразила как-то раз приглашенных на чай одноклассниц. Интересно, в новом доме будет духовка? Или получится испечь яблочный пирог в печке?

Машина тронулась с места. Мама включила радио, но на знакомых волнах раздался треск.

— Выехали за пределы зоны вещания, — объяснила мама. — Может, выберешь диск?

Алиса потянулась к кармашку на задней стороне водительского сиденья. Здесь лежали ее старые раскраски, альбом с наклейками и потрепанная коробка с цветными карандашами. А еще — диски со сказками, песнями из диснеевских мультфильмов и мамина любимая классика: Вивальди, Бетховен и Рахманинов.

Алисе тоже нравилась классическая музыка, особенно Вивальди.

— Давай «Осень»! — Девочка протянула маме диск.

Под бодрые скрипичные мотивы они въехали в Порубежную.

На въезде стояла поставная будка со шлагбаумом. Мама вылезла из машины и долго о чем-то говорила с охранником, показывая документы. Тот несколько раз их просмотрел, потом, хмурясь, обошел машину со всех сторон. Алиса на всякий случай вжалась в сиденье. Потом охранник вернулся в свою будку, поговорил с кем-то по телефону и только после этого поднял шлагбаум и разрешил им проехать.

— Похоже, нам здесь не очень рады! — не удержалась Алиса.

— Просто еще не успели оформить пропуск, — возразила мама. Алиса заметила, что у нее немного дрожали руки от волнения.

— Чтобы поселиться в избушке, нам тоже будет нужен пропуск? — съязвила девочка.

— Не вредничай, Алиса. — Мама повернулась к ней и устало улыбнулась. — Мы почти на месте.

Алиса вздохнула и стала смотреть в окно. Они ехали по идеально ровной дороге, которую

плотно обступал с боков сосновый лес. Минут через десять над деревьями показался стеклянный купол крыши самого высокого в поселке здания — завода, а потом Алиса увидела ряд одинаковых серых домов и аккуратные прямоугольники зеленых газонов.

На деревню, какой ее представляла себе девочка, это совсем не было похоже.

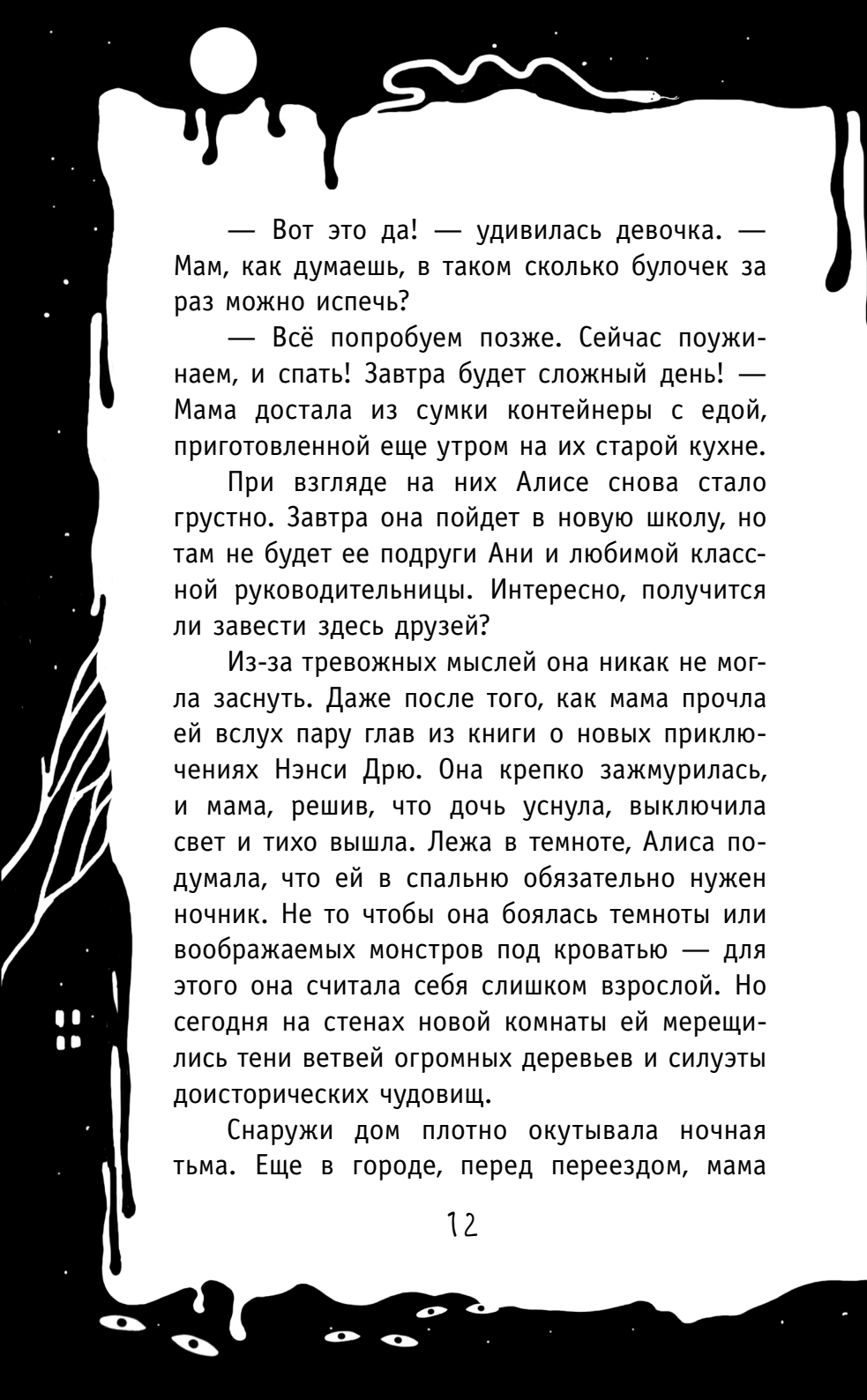
Дом тоже оказался непохожим на избушку. Алиса, напевая мелодию без слов, носилась по лестнице между вторым и первым этажом. Настроение у нее заметно улучшилось.

— Он правда наш? Честно-честно? — В очередной раз сбегая вниз, девочка с разбегу налетела на маму, которая заносила в дом коробки из машины. — Я могу выбрать любую комнату?

— Пока я работаю в Порубежной, он наш. — Мама поставила коробку на пол и присела на краешек стула, чтобы расшнуровать ботинки. — Наверху две спальни, одна будет твоя, другая моя. Выбирай любую.

— Ура! — Алисе даже стало немного стыдно за то, что она так сердилась на маму.

Дом и правда был как с картинки — светлый, с большими окнами и аккуратным палисадником за невысоким забором. А внутри — новая мебель, светлый ковер на полу в гостиной, плавно переходящей в кухню, где Алиса сразу обнаружила большой холодильник с двумя дверцами и современный духовой шкаф.

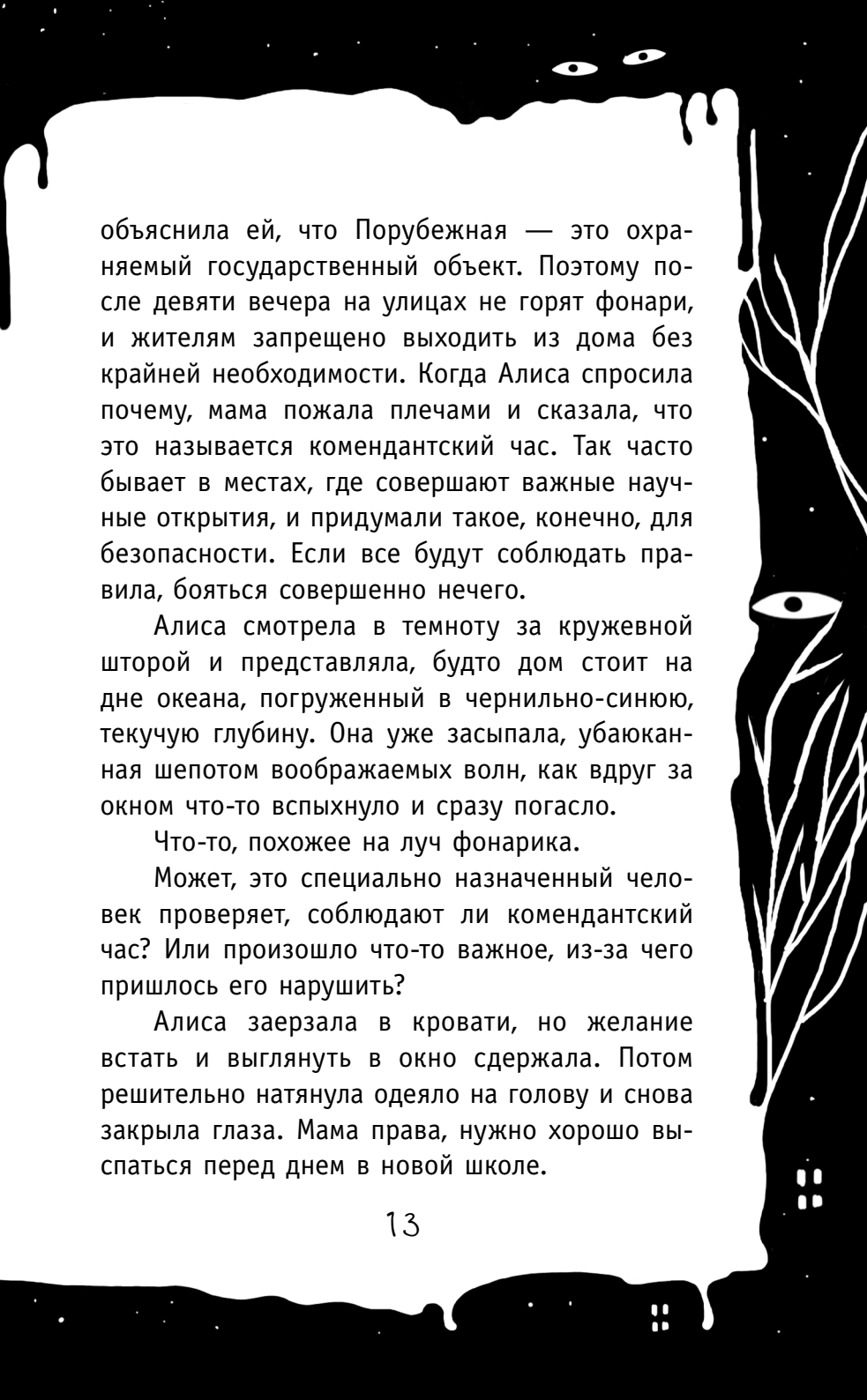
— Вот это да! — удивилась девочка. —
Мам, как думаешь, в таком сколько булочек за
раз можно испечь?

— Всё попробуем позже. Сейчас поужи-
наем, и спать! Завтра будет сложный день! —
Мама достала из сумки контейнеры с едой,
приготовленной еще утром на их старой кухне.

При взгляде на них Алисе снова стало
грустно. Завтра она пойдет в новую школу, но
там не будет ее подруги Ани и любимой класс-
ной руководительницы. Интересно, получится
ли завести здесь друзей?

Из-за тревожных мыслей она никак не мог-
ла заснуть. Даже после того, как мама прочла
ей вслух пару глав из книги о новых приклю-
чениях Нэнси Дрю. Она крепко зажмурилась,
и мама, решив, что дочь уснула, выключила
свет и тихо вышла. Лежа в темноте, Алиса по-
думала, что ей в спальню обязательно нужен
ночник. Не то чтобы она боялась темноты или
воображаемых монстров под кроватью — для
этого она считала себя слишком взрослой. Но
сегодня на стенах новой комнаты ей мерещи-
лись тени ветвей огромных деревьев и силуэты
доисторических чудовищ.

Снаружи дом плотно окутывала ночная
тьма. Еще в городе, перед переездом, мама

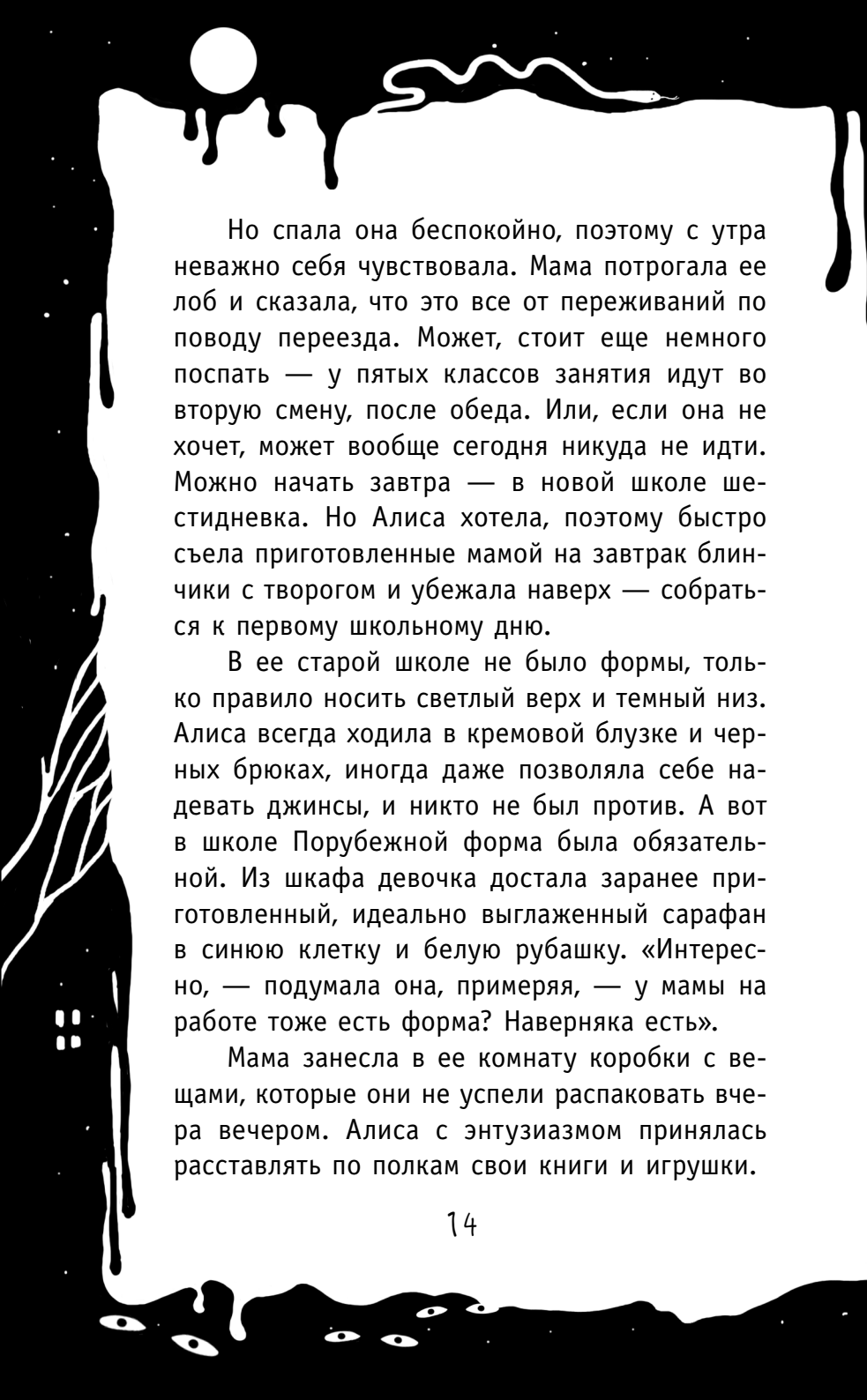
объяснила ей, что Порубежная — это охраняемый государственный объект. Поэтому после девяти вечера на улицах не горят фонари, и жителям запрещено выходить из дома без крайней необходимости. Когда Алиса спросила почему, мама пожала плечами и сказала, что это называется комендантский час. Так часто бывает в местах, где совершают важные научные открытия, и придумали такое, конечно, для безопасности. Если все будут соблюдать правила, бояться совершенно нечего.

Алиса смотрела в темноту за кружевной шторой и представляла, будто дом стоит на дне океана, погруженный в чернильно-синюю, текучую глубину. Она уже засыпала, убаюканная шепотом воображаемых волн, как вдруг за окном что-то вспыхнуло и сразу погасло.

Что-то, похожее на луч фонарика.

Может, это специально назначенный человек проверяет, соблюдают ли комендантский час? Или произошло что-то важное, из-за чего пришлось его нарушить?

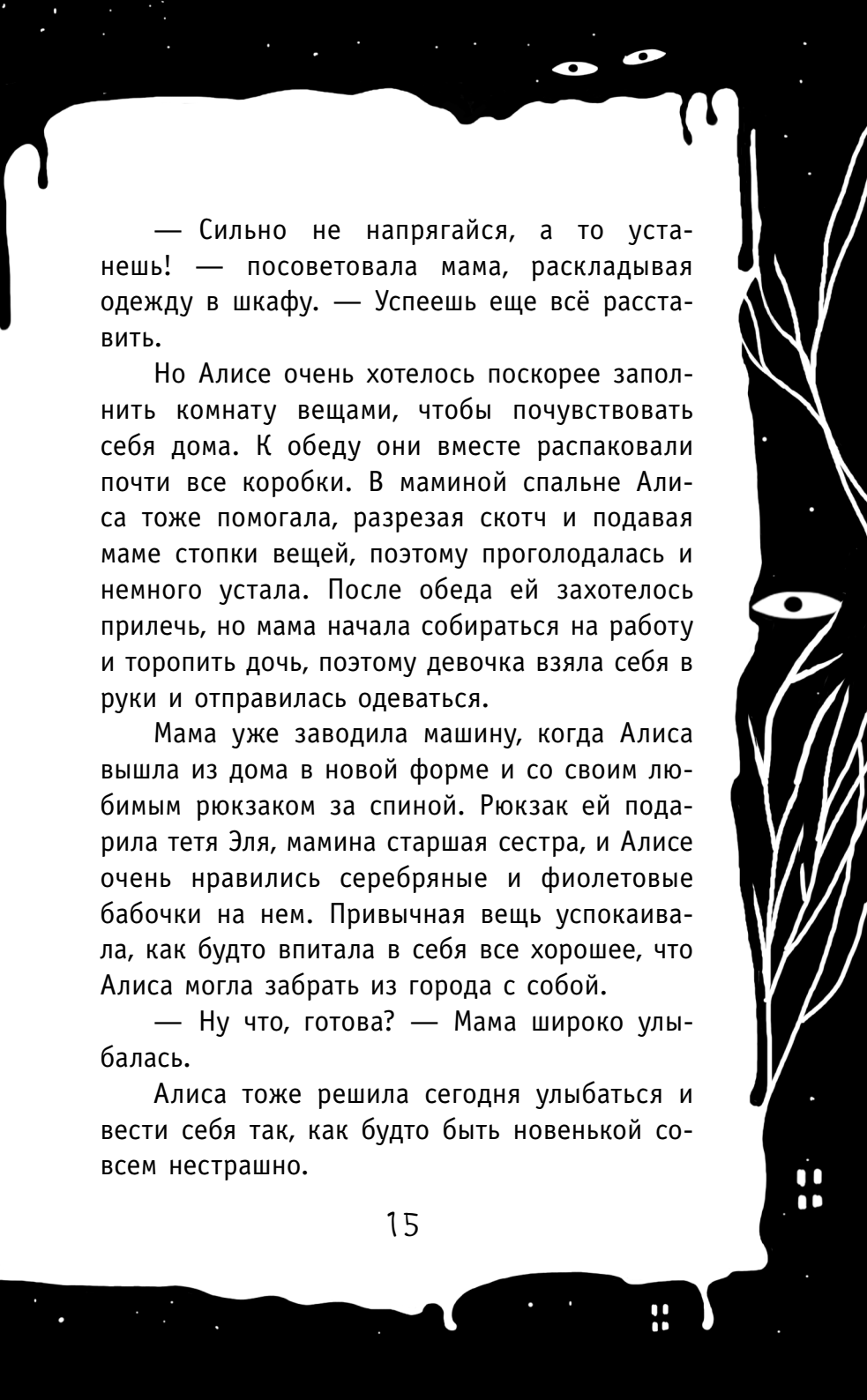
Алиса заерзала в кровати, но желание встать и выглянуть в окно сдержала. Потом решительно натянула одеяло на голову и снова закрыла глаза. Мама права, нужно хорошо выспаться перед днем в новой школе.

Но спала она беспокойно, поэтому с утра неважно себя чувствовала. Мама потрогала ее лоб и сказала, что это все от переживаний по поводу переезда. Может, стоит еще немного поспать — у пятых классов занятия идут во вторую смену, после обеда. Или, если она не хочет, может вообще сегодня никуда не идти. Можно начать завтра — в новой школе шестидневка. Но Алиса хотела, поэтому быстро съела приготовленные мамой на завтрак блинчики с творогом и убежала наверх — собраться к первому школьному дню.

В ее старой школе не было формы, только правило носить светлый верх и темный низ. Алиса всегда ходила в кремовой блузке и черных брюках, иногда даже позволяла себе надевать джинсы, и никто не был против. А вот в школе Порубежной форма была обязательной. Из шкафа девочка достала заранее приготовленный, идеально выглаженный сарафан в синюю клетку и белую рубашку. «Интересно, — подумала она, примеряя, — у мамы на работе тоже есть форма? Наверняка есть».

Мама занесла в ее комнату коробки с вещами, которые они не успели распаковать вчера вечером. Алиса с энтузиазмом принялась расставлять по полкам свои книги и игрушки.

— Сильно не напрягайся, а то устанешь! — посоветовала мама, раскладывая одежду в шкафу. — Успеешь еще всё расставить.

Но Алисе очень хотелось поскорее заполнить комнату вещами, чтобы почувствовать себя дома. К обеду они вместе распаковали почти все коробки. В маминей спальне Алиса тоже помогала, разрезая скотч и подавая маме стопки вещей, поэтому проголодалась и немного устала. После обеда ей захотелось прилечь, но мама начала собираться на работу и торопить дочь, поэтому девочка взяла себя в руки и отправилась одеваться.

Мама уже заводила машину, когда Алиса вышла из дома в новой форме и со своим любимым рюкзаком за спиной. Рюкзак ей подарила тетя Эля, мамина старшая сестра, и Алисе очень нравились серебряные и фиолетовые бабочки на нем. Привычная вещь успокаивала, как будто впитала в себя все хорошее, что Алиса могла забрать из города с собой.

— Ну что, готова? — Мама широко улыбалась.

Алиса тоже решила сегодня улыбаться и вести себя так, как будто быть новенькой совсем нестрашно.